

Дойдя до «Лилового котла», она прошла мимо бара, провожаемая взглядами посетителей, и вышла через парадную дверь.

Гермиона стояла посреди Лондона и была на грани слез. Ее лицо было лишено всякого цвета. Это был не ее Лондон. Машины на улицах, а их было не так много, были все древние, а здания были просто неправильными. Некоторые из них были разрушены. Хуже всего были люди или то, во что они были одеты. Женщины все были одеты в юбки и блузки, некоторые даже в крошечные шляпки, а мужчины были в брюках и рубашках из ткани. Все они были одеты в безошибочно сороковые и все уставились на странную женщину, стоящую перед обветшалым магазином.

За последние несколько часов ее жизнь перевернулась с ног на голову: сначала она потеряла друзей и единственную оставшуюся семью, а теперь еще и это... Она могла вынести многое, но все это было слишком.

Еще минуту она смотрела на этот чужой город, отказываясь верить, и, развернувшись, снова вошла в Ликий котел. Она была не в том состоянии, чтобы принимать какие-то важные решения. Она устала, ей было больно, она не спала целую вечность. Ей действительно нужен был отдых. Может быть, лучшим планом действий будет снять комнату в Ликийском котле и немного отдохнуть, и если ей повезет, то этот кошмар окажется именно кошмаром.

Но прежде чем снять комнату, она вернулась на Диагон-аллею и поискала аптеку. Ей очень нужны были лечебные зелья. Аптека нашлась быстро, и Гермиона купила зелье, скрепляющее кости, зелье, восстанавливающее кровь, мазь от синяков и порезов и флакон зелья беспробудного сна.

«Простите, - вежливо спросила она, - у вас есть свободная комната, которую я могу снять?»

Бармен был высоким и мускулистым мужчиной лет сорока с короткими темными волосами. Он взглянул на Гермиону, но, казалось, не обратил внимания на ее наряд, за что Гермиона была ему благодарна.

«Конечно, мисс, вам нужен одноместный или двухместный номер?» - спросил он глубоким и приятным голосом.

«Одноместный, пожалуйста», - ответила Гермиона.

«Очень хорошо. Это два галеона за ночь, мисс», - кивнула Гермиона в знак согласия с ответом бармена. „Вы можете занять комнату номер 4. Я попрошу кого-нибудь показать вам дорогу“. Бармен вручил Гермионе ключ, затем повернулся и крикнул на кухню: »Луиза, проводи эту клиентку в ее комнату!«

Через несколько мгновений из кухни вышла женщина, на вид чуть старше самой Гермионы, не очень красивая, но с приветливой улыбкой на лице

«Итак, вы остановились у нас?» - спросила она, - »Какую комнату он вам выделил?»

«Номер четыре», - Гермиона протянула ключ.

«А, это вверх по лестнице, следуйте за мной!» Женщина начала подниматься по узкой лестнице.

«Так откуда вы? Я никогда не видела вас здесь раньше», - спросила Гермиона, когда они поднялись на второй этаж. „А ваша одежда такая экзотическая“.

Эта женщина казалась довольно разговорчивой, заметила Гермиона. Ей сейчас не нужны были любопытные люди. Что ей ответить? Нет, вообще-то я из Лондона, но я путешествовала во времени более чем на 50 лет назад, отсюда и моя одежда... Да, это было бы неплохо... Гермиона чуть не закатила глаза.

«Да, я некоторое время была в дороге» - не совсем ложь. »Я всегда хотела увидеть Лондон, но здесь хорошо?»

Гермиона надеялась, что ее вопрос отвлечет внимание женщины.

«О, да. И Диагон-аллея очень интересная», - с энтузиазмом ответила она. „К сожалению, в маггловском Лондоне сейчас небезопасно из-за войны“.

Гермиона на мгновение растерялась, пока не вспомнила, где или, скорее, когда она находится. Конечно, сейчас шла Вторая мировая война, и она не закончится еще два года.

«Итак, это ваша комната», - женщина остановилась перед деревянной дверью, - „Приятного отдыха“.

«Спасибо!» ответила Гермиона и открыла замок ключом от комнаты.

С левой стороны стояла кровать, покрывало было старым и потёртым, но чистым. С другой стороны комнаты стоял старый деревянный шкаф, который выглядел так, словно мог развалиться в любой момент, и Гермиона догадалась, что единственное, что удерживало его вместе, - это магия. Небольшое окно на стене напротив двери. Из маленького окошка на стене напротив двери открывался вид на Диагон-аллею. Возле шкафа была еще одна дверь, Гермиона проверила ее. Она вела в ванную комнату, которая была без окон и довольно маленькой, но достаточно чистой. Гермиона сняла плащ, положила сумку с лечебными зельями и села на кровать, достала палочку и наложила несколько защитных заклинаний, чары, предупреждающие о возможном вторжении, и запирающие чары на двери и окна. Она произносила заклинания механически, не задумываясь о них.

Теперь, когда она сидела в этой относительно безопасной комнате и ничто не требовало ее немедленного внимания, наступил момент, которого она так боялась. После той дуэли в Министерстве у нее не было времени подумать о том, что произошло, она старалась подавить все мысли об этом. Она не хотела думать о том, что потеряла в этот день. Она закрыла глаза и увидела только их мертвые лица. Они смотрели на нее с обвинением.

Она позволила Беллатрисе убить Рона. Это была её дуэль и её обязанность остановить ведьму. В итоге её нерешительность стоила Рону жизни. А Гарри? Она лично наложила на него Убийственное проклятие. Гермиона свернулась калачиком на кровати, и рыдания сотрясали ее тело. Она знала, что это не ее вина. Они сражались на войне. Они все были готовы умереть. Гермиона была уверена, что никто из них не стал бы ее винить. Но это не меняло того факта, что теперь они мертвы, а она осталась позади.

С тех пор как полтора года назад погибли её родители, Гарри и Рон стали её семьёй. Она любила их обоих: Гарри - как брата, а Рона - как своего парня. Гермиона лежала на кровати и отчаянно оплакивала их погибшие жизни. Она просто не могла остановить слёзы, текущие по её лицу. Эта война отняла у неё всё.

Она стояла перед домом своих родителей, который был полностью разрушен, как и все остальные дома на этой улице. Не осталось ничего, кроме дымящихся остатков её детства. Гарри было видение о нападении, и они отправились на помощь. Но они опоздали. Гермиона ступила на территорию, которая когда-то была её домом. Она сделала несколько шагов. Она сделала несколько шагов, голова шла кругом, и она уже не могла соображать, но тут она наткнулась на что-то. Это был труп, едва различимый как человеческий и сгоревший дотла. Кожа почернела. Материал, который когда-то был одеждой, слился с телом. Лицо было полностью сожжено, делая тело неузнаваемым. Но Гермиона знала... И она упала на колени...

Это был кубок Хаффелпаффа, прекрасная безделушка, в которой хранилось нечто столь прекрасное, что вызывало у Гермионы тошноту. Они находились глубоко под землёй, ниже даже самых старых хранилищ Гринготтса. На этот тайник было наложено столько тёмных заклинаний, что Гермиона даже удивилась, как им удалось добраться до него, Невилл и она сама. Ничто не могло остановить их, Гермиона была так горда. Без Полумны они бы не смогли добраться сюда. Поэтому именно ей выпала честь взять кубок. Когда Полумна коснулась кубка, ее внезапно окружил яркий белый свет. Свет, казалось, всосался в ее тело. Гермиона с ужасом увидела, как лицо ее друзей исказилось от боли. Затем Полумна закричала. Кровь текла из ее глаз, Кровь текла из глаз, из ушей, изо рта, кожа разошлась по всему телу. Все больше и больше крови вытекало из нее и собиралось в лужу под ее упавшим телом. И все равно она кричала в агонии. Гермиона ничего не могла сделать, чтобы помочь своей подруге. Она держала ее, пока жизнь вытекала из нее...

{{{{{{{{{{+}}}}}}}}}

Гермиона приподнялась на кровати. Сначала она не понимала, где находится, но по мере того, как вспоминала события прошлого дня, недоумение сменялось тупой болью: 5:34 утра. Когда она поднялась с кровати, все тело болело. Хуже всего была пульсирующая боль, отдававшаяся в левую руку, ее затошнило, и она села обратно на кровать. На полу она нашла сумку с лечебными зельями.

Пора их использовать

Сначала она взяла пузырек с зельем для скрепления костей и выпила его одним махом, чтобы покончить с этим. На вкус она была лишь немного лучше, чем зелье восстановления. После приема зелья ей сразу же стало легче, тошнота покинула ее.

Она зашла в ванную и разделась. Посмотрела в зеркало: лицо бледное, под глазами темные кольца. Волосы грязные и всклокоченные. Правый бок в крови - большой порез от живота до бока. После осмотра своих повреждений в зеркале она пошла в душ. Вода жгла открытые раны, но от тепла становилось легче. Она даже нашла маленький кусочек мыла.

После душа она вышла из ванной, обернув вокруг себя полотенце, закрыла шторы на окне и начала наносить мазь от порезов и синяков на все места, которые нуждались в ней. Она быстро проверила свою одежду, прежде чем надеть ее.

Она не знала, почему это пребывание на мели в неподходящее время так мало влияет на неё. Прочитав газету, она была шокирована, но теперь, когда она думала об этом, это уже не так сильно волновало её. Возможно, потому, что в её собственном времени её ничего не ждало. Худшее уже случилось в Министерстве, всё остальное, казалось, отошло на второй план.

Но она всё равно должна была вернуться назад Это было не её время, и ей здесь не место Гермиона знала правила путешествия во времени Ну, первое она уже нарушила: Никто не должен быть замечен, но она ничего не могла с этим поделать Следующее гласило, что никому не разрешается изменять время Как это сформулировала МакГонагалл?

«Ужасные вещи случаются с волшебниками, которые вмешиваются во время».

Но МакГонагалл была права, Гермиона не должна ничего менять, пока остаётся здесь В её время война наконец закончилась, люди снова были спасены Гермиона не собиралась ставить под угрозу эту победу У неё было искушение сделать что-то, чтобы предотвратить смерть друзей, но всё, что они сделали, было необходимо, и она не была уверена, что сможет спасти их, даже если попытается Потом был Гарри Его никак нельзя было спасти Гермиона думала о его последних словах

«Восемь», - сказал он.

Тогда Гермиона не поняла, но теперь, когда у нее было время все обдумать, это было довольно очевидно: способность Гарри говорить на парселтанге, странная связь между его разумом и разумом Волдеморта и, конечно, то, что он выжил после убийственного проклятия, когда был ребенком... Теперь все это имело смысл... В ту ночь, когда Волдеморт напал на Поттеров, он, как предполагала Гермиона, неосознанно создал еще один крестраж, Гарри

Глупое пророчество, подумала Гермиона, - «Ни один из них не может жить, пока выживает другой»? Очевидно, что оно должно гласить: «Ни один из них не может жить».

Гермиона вздохнула, когда комок в горле снова вернулся. Ей было больно думать о друзьях. Чтобы не думать о потерянных друзьях, она решила обдумать свои дальнейшие действия. Она застряла в чужом времени. Ей нужен был способ вернуться в своё время. Но как это сделать? Путешествовать вперед во времени, насколько она знала, было невозможно, поэтому первым шагом должно было стать исследование и получение информации Она могла бы пойти в Министерство и рассказать им обо всем. Возможно, какой-то отдел занимался путешествиями во времени Но Гермиона не доверяла Министерству Они больше вредили, чем помогали в ее время Наиболее вероятным сценарием, если бы она рассказала им, они засунут ее в какую-нибудь клетку, как лабораторную крысу, или положат под Веритасерум и выжмут из нее столько информации о будущем, сколько смогут получить Нет, Министерство - это не вариант Тогда, может быть, - Гермиона не решалась закончить эту мысль, - Хогвартс?

В замке хранилась одна из самых больших библиотек Британии Если в библиотеке Хогвартса была полезная для Гермионы книга о путешествиях во времени, она обязательно её найдёт. А ещё там была Бужинная палочка Эта палочка послужила толчком к путешествию во времени, в

этом она была абсолютно уверена. Она щёлкнула палочкой, и тогда внутри неё зародилась магия. Должно быть, именно магия Бузинной палочки отправила её сюда. Но где сейчас были разбитые части Бузинной палочки? У Гермионы их не было, когда она очнулась на том поле вчера.

В настоящее время Бузинная палочка этого времени находится у Гриндельвальда. Может быть, ей стоит взять эту палочку? Но Гермиона уже сражалась с одним Тёмным Лордом, и этого ей было достаточно. Она не собиралась начинать войну с Гриндельвальдом. Но она знала, что Дамблдор в конце концов победит Гриндельвальда и тем самым получит верность Бузинной палочки. Ей оставалось только затаиться в Хогвартсе и завоевать доверие Дамблдора, а потом, когда он станет хозяином Бузинной палочки... украсть её? Одолжить?

Гермиона громко вздохнула. Это будет нелегко, и ей совсем не хотелось раскрывать ему всё. Он был великим волшебником, Гермионе он нравился, и его смерть стала для неё большой потерей, но он всё ещё оставался манипулирующим стариком.

<http://tl.rulate.ru/book/119198/4918516>